

Лариса Владимировна Черниенко обладала удивительной внутренней силой. Это ощущалось, мне кажется, с первых минут общения с нею. Просто и ясно Лариса Владимировна посмотрит на собеседника, и столько в этом взоре тихого спокойствия и мудрости, отрешенности от суеты и обыденности, что испаряются какие-либо сомнения и тени недопонимания. И ты сам смотришь на мир ясно и спокойно, и предстаёт простым то, что казалось сложным и неразрешимым. И решение проблемы становится очевидным. Потому, мне кажется, столько людей тянулось к ней за советом, за словом поддержки, за умением спокойно взглянуть на пугающий хаос нашей жизни.

Познакомился я с Ларисой Владимировной более двадцати лет назад. Она была близкой подругой моего научного руководителя Ирины Павловны Зайцевой. Возникла потребность в совете по одному из вопросов, связанных с историей русской литературы, и Ирина Павловна посоветовала обратиться к Черниенко.

Первая встреча наша была короткая, исключительно деловая. Но уже тогда я ощутил её внутреннюю силу, увидел, насколько она любит и знает литературу. Это был источник, к которому всегда жаждешь вернуться. За первой встречей последовали и другие, установились наши добрые отношения. А в 2007 году, когда уже возник литературно-художественный альманах «Крылья», я предложил Анатолию Петровичу Маль-

цеву включить Ларису Владимировну в состав редколлегии альманаха. И я рад, что тогда у нас всё сложилось, Лариса Владимировна влилась в наш маленький коллектив. И практически сразу же заслужила наше полное доверие. Неудивительно, что когда с поста главного редактора «Крыльев» ушел Анатолий Петрович, его место заняла Лариса Владимировна.

Не могу не сказать об особом отношении Ларисы Владимировны к литературе. Она не только её знала до мельчайших подробностей. Сухое знание мертво, безжизненно, не одухотворено. Лариса Владимировна умела вдохнуть в сухие факты жизнь. И вот уже перед тобой не куца справочная информация, а полнокровно разворачивается литературный процесс. И ты будто сам погружаешься в него, видишь быструю, полную чудной энергией, походку Пушкина, не отрываясь смотришь на лёгкий поворот головы и пристальный взгляд Блока, слышишь тихий, но звучащий громче рёва моторов, голос Маяковского. И будто живые перед тобой проходят герои Гоголя, Булгакова, Шолохова: живые образы, а не сухие «персонажи».

В чем тайна этой магии? Какой секрет знала Лариса Владимировна? Сейчас уже невозможно спросить её. Но память приносит из тьмы невозвратного светильник воспоминаний. Ведь Лариса Владимировна не раз говорила об этом во время своих выступлений — на литературных вечерах, презентациях «Крыльев», во время круглых столов и научных конференций: секрета никакого нет, всё дело в том, чтобы суметь увидеть в литературе жизнь — живую, наполненную страстью и мыслью, ощутить этот человеческий сгусток воли и чувства, уловить его, стать с ним одним целым. И вот тогда литература становится не перечислением фактов, дат, событий, а самой жизнью.

Именно так, я уверен, понимала литературу Лариса Владимировна Черниенко. Именно это её побуждало заниматься не только историей русской литературы, но и современной литературой. Она видела неразрывную бытийную связь русской классической литературы и современности, становление Цветаевой в Полозковой, Тургенева в Водолазкине. И для Полозковой или Водолазкина это вовсе не комплимент, впрочем, понимать можно и иначе. Важнее суть: русская классическая литература продолжает своё существование в современной литературе, пусть иначе, в иной форме, кажущейся, порою,

совершенно карикатурной. Но в основе этих метаморфоз — общий для нас код, наш русский культурный код.

Не могу не сказать о вкладе Ларисы Владимировны в сохранение русского самосознания на Луганщине. В современных условиях это уже стало забываться, но до 2014 года Луганщина вполне уверенно дрейфовала в сторону потери русской культурной идентичности. Благодаря усердной угодливости луганских чиновников, нашей услужливой «элиты», произошло постепенное разрушение культурной самобытности Луганщины. Чиновники всячески опекали «слобожанский миф», поддерживали плавную, а порою и жесткую, украинизацию нашего русского края. Были попытки даже украинизировать Владимира Даля! Я уже молчу о том, что Чехова эти грамотеи давно причислили к «записным украинцам».

Лариса Владимировна спокойно, мужественно и твёрдо отвергала подобное перекодирование самосознания народа Луганщины. Ещё до 2014 года наш альманах не раз выступал участником и организатором мероприятий, призванных напомнить обществу о важности сохранения русской культуры и языка, о глубинном русском коде Донбасса, о значении донского казачества в истории нашего края. Эта гражданская позиция Ларисы Владимировны — невероятно мужественный шаг. Как и то, что она не поддавалась паническим настроениям, не покинула Луганск в страшный 2014 год, не искала лучшей доли там, где её и не может быть. Лариса Владимировна ясно осознавала это. Как и то, что такое честь донской казачки — Лариса Владимировна не стала унижаться перед киевской преступной властью, не ездила «за речку» оформлять украинскую пенсию. Было очень трудно, но важнее всего — сохранить в себе человеческое достоинство. Лариса Владимировна сумела это сделать, как и показать другим пример мужества и крепости духа.

Наши «Крылья» пережили те страшные годы. Не без потерь — трое членов редколлегии уехали на сторону Украины, полностью выпав из поля общения с нами. Но несмотря на этот раскол, благодаря мужеству и инициативе Ларисы Владимировны, в 2016 году мы возобновили издание «Крыльев». И наши «Крылья» восстали из пепла: сквозь войну, лишения, беды, гибель людей, преодолевая отчуждение и равнодушие, они направляют свой полёт к добру и свету.

Может, это от того, что Лариса Владимировна зарядила наши луганские «Крылья» своей спокойной и мудрой уверенностью? И этой тихой силой они наполнились до краёв, от первой до последней страницы.

Мы осиротели без Ларисы Владимировны. Лишились доброй матери. И нам будет не хватать её мудрого взгляда на жизнь, её глубокого познания литературы, её доброты и человечности. Но теперь нас окрыляет и придаёт нам силы то, что на небесах у нас два ангела-хранителя: Анатолий Петрович Мальцев и Лариса Владимировна Черниенко.